Организация Объединенных Наций CCPR/C/119/D/2473/2014

Международный пакт о гражданских и политических правах

Distr.: General
18 May 2017
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Решение, принятое Комитетом в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола относительно сообщения № 2473/2014* **

Сообщение представлено:	А.Х.С. (представлен адвокатом Таге Готтше)
Предполагаемая жертва:	автор
Государство-участник:	Дания
Дата сообщения:	24 октября 2014 года (первоначальное представление)
Справочная документация:	решение Комитета согласно правилу 97 его правил процедуры, препровожденное государству-участнику 29 октября 2014 года (не выпускалось в форме документа)
Дата принятия решения:	28 марта 2017 года
Тема сообщения:	невыдворение (non-refoulement); произвольный арест и задержание
Процедурный вопрос:	обоснование жалоб
Вопросы существа:	пытки; произвольный арест и задержание
Статьи Пакта:	7 и 9
Статьи Факультативного протокола:	2

1.1 Автором сообщения является А.Х.С., апатрид из Газы 1982 года рождения. Ему угрожает высылка из Дании в Газу. Он утверждает, что в результате его депортации Дания нарушит его права по статьям 7 и 9 Пакта. Он представлен адвокатом.

1.2 29 октября 2014 года в соответствии с правилом 92 своих правил процедуры Комитет, действуя через своего Специального докладчика по новым со-

* Приняты Комитетом на его 119-й сессии (6–29 марта 2017 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Таня Мария Абдо Рочолл, Ядх Бен Ашур, Илзе Брандс Керис, Сара Кливленд, Ахмед Амин Фаталла, Оливье де Фрувиль, Кристоф Хейнс, Юдзи Ивасава, Бамариам Койта, Марсиа В.Дж. Кран, Дункан Лаки Мухумуза, Фотини Пазарцис, Мауро Полити, Жозе Мануэль Сантуш Паиш, Аня Зайберт-Фор, Юваль Шани и Марго Ватервал.

GE.17-08059 (R) 070617 070617

1708059

Просьба отправить на вторичную переработку

общениям и временным мерам, принял решение не удовлетворять просьбу автора о применении временных мер.

Факты в изложении автора

2.1 В 2007–2008 годах автор работал преподавателем в университете в Газе. 30 июня 2008 года он был уволен связанным с ХАМАС персоналом предположительно за то, что наставлял студентов, у которых были проблемы с ХАМАС. Сам автор никогда не участвовал ни в каких политических движениях, но сочувствовал ФАТХ. В 2010 году он получил повестку о явке в отделение Службы безопасности города, в котором проживал. Он не выполнил это требование и на несколько дней выехал из дома. По возвращению он подвергся нападению со стороны членов ХАМАС и был госпитализирован в связи с травмой головы. Члены ХАМАС вывезли его из больницы в тюрьму, где содержали под стражей две недели, в течение которых подвергали его пыткам, избивали, подвешивали за руки и наносили удары по ступням. Он был освобожден с условием, что будет сотрудничать и информировать о ФАТХ. Примерно через месяц автор выехал в Египет при содействии одного контрабандиста. Спустя почти два месяца вновь при помощи контрабандиста он вернулся домой. В декабре 2011 года он выехал в Египет и, будучи в этой стране, 10 декабря 2011 года женился на гражданке Дании палестинского происхождения. В феврале 2012 года он снова вернулся в Газу в целях оформления визы для поездки в Данию. 25 апреля 2012 года он прибыл в Данию. 2 октября 2012 года по соображениям воссоединения семьи ему был предоставлен вид на жительство. 4 января 2013 года автор разошелся с женой. 25 января 2013 года он подал ходатайство о предоставлении убежища. 4 марта 2013 года предоставленный ему вид на жительство был аннулирован.

2.2 В качестве оснований для ходатайства о предоставлении убежища автор назвал боязнь задержания и пыток со стороны членов ХАМАС, поскольку он скрылся и не давал информацию, как это было оговорено при его освобождении из-под стражи, а также опасения, что из-за конфликта с тестем его убьют занимающие высокое должностное положение в ХАМАС члены семьи его жены. 6 декабря 2013 года Иммиграционная служба Дании отклонила его ходатайство о предоставлении убежища. 19 июня 2014 года датский Апелляционный совет по делам беженцев утвердил решение датской Иммиграционной службы, признав изложенные автором факты противоречивыми и не вызывающими доверия. Среди прочих причин Совет отметил, что в течение двух лет после увольнения автор не находился в состоянии конфликта с ХАМАС, хотя и утверждал, что его члены разыскивали его из-за тех советов, которые он давал студентам, автор неоднократно выезжал из Газы и возвращался в нее, что информация о надругательствах во время содержания под стражей сама по себе не может служить основанием для предоставления убежища и что заявления о нападениях со стороны членов семьи его жены не вызывают доверия. По заключению Совета автор не доказал, что ему будет угрожать опасность личных преследований либо бесчеловечного обращения или наказания, которая могла бы оправдать предоставление ему вида на жительство.

2.3 В процессе апелляционного производства автор утверждал, что положение в области прав человека в Газе само по себе создает основания для международной защиты. Однако с учетом имеющихся фактов по настоящему делу Совет не счел необходимым занимать какую-либо общую позицию относительно положения в Газе.

2.4 Автор утверждает, что исчерпал все доступные внутренние средства правовой защиты, поскольку решения Совета не могут быть опротестованы во внутренних судах.

Жалоба

3. Автор утверждает, что в случае возвращения в Газу ему будет угрожать опасность нападения членов ХАМАС, а его жизнь окажется под угрозой со стороны семьи его жены в нарушение статей 7 и 9 Пакта.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 В вербальной ноте от 29 апреля 2014 года государство-участник представило свои замечания по вопросу о приемлемости и существу сообщения. В своих замечаниях государство-участник утверждает, что настоящее сообщение следует считать неприемлемым, поскольку автор prima facie не обосновал свою жалобу согласно статьям 7 и 9 Пакта. Он не привел существенных оснований в подтверждение того, что в случае возвращения в Газу ему будет угрожать опасность подвергнуться пыткам или другим формам жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания. Автор не разъяснил, по какой причине он окажется под угрозой обращения, противоречащего статье 9 Пакта.

4.2 Государство-участник утверждает, что в случае признания сообщения приемлемым, изложенные автором факты не свидетельствуют о нарушении статей 7 и 9 Пакта. Государство-участник ссылается на правовую практику Комитета, согласно которой угроза применения пыток или жестокого обращения должна носить личный характер и автор должен предъявить существенные основания для установления наличия реальной угрозы причинения невозместимого вреда[1].

4.3 Государство-участник представило подробное описание процедур рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища в соответствии с Законом об иностранцах, а также процессов принятия решений в Совете и его функционирования[2]. Оно отмечает, что в настоящем случае Совет пришел к выводу о том, что утверждения автора о его конфликте с ХАМАС в период его работы в университете были недостоверны, равно как и его заявления о конфликте с семьей его жены. Государство-участник считает, что утверждения автора по некоторым ключевым моментам были противоречивы, неконкретны, непоследовательны, маловероятны и постоянно менялись. Государство-участник полагает, что автор ведет весьма сдержанный образ жизни, что ни он, ни члены его семьи никогда не принимали участие в какой-либо политической деятельности и что он не привел никаких внятных и логичных причин, по которым он якобы может подвергнуться преследованиям со стороны ХАМАС. Государство-участник также отмечает, что автор не представил никаких убедительных объяснений конфликта с семьей его жены.

4.4 Государство-участник утверждает, что автор не смог четко объяснить, по какой причине общее положение в Газе дает основания полагать, что в случае его возвращения будет нарушена статья 7 Пакта. Он также не представил никакой конкретной базовой информации. Государство-участник опровергает утверждения автора о том, что Совет отказался рассматривать положение в Газе. Оно также заявляет, что Совет располагает всеобъемлющей подборкой общей справочной информации о положении в странах происхождения просителей убежища, которая постоянно обновляется. Проанализировав положение в Газе, государство-участник заявило о согласии с выводом Совета, в частности

[1] Государство-участник ссылается на соображения Комитета, изложенные в пункте 5.4 решения относительно сообщения № 1302/2004, *Дауд Хан против Канады*, от 25 июля 2006 года.

[2] См. сообщение № 2186/2012, *X и X против Дании*, Соображения от 22 октября 2014 года, пункты 4.8–4.11.

с тем, что такое положение само по себе не может оправдывать предоставление вида на жительство[3].

4.5 Государство-участник отмечает, что автор не привел никаких объяснений в обоснование своего утверждения о том, что его возвращение будет нарушать статью 9 Пакта.

4.6 Государство-участник далее утверждает, что автор не представил в Комитет никаких новых конкретных данных о своем положении и что его сообщение всего лишь отражает его несогласие с оценкой Советом достоверности его утверждений. Он также не указал ни на какие нарушения в процессе принятия решений или на какие-либо факторы риска, которые Совет не принял должным образом во внимание. Государство-участник считает, что автор по существу пытается использовать Комитет в качестве апелляционной инстанции для переоценки фактических обстоятельств, положенных в обоснование его жалобы.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника

5.1 27 августа 2015 года автор представил свои комментарии к замечаниям государства-участника.

5.2 Автор утверждает, что согласно статьям 7 и 9 Пакта он обосновал prima facie свою жалобу, с одной стороны, боязнью преследований со стороны ХАМАС, которая объясняется тем, что ранее он уже подвергался преследованиям и тюремному заключению, и, с другой стороны, его конфликтом со своим тестем, родственники которого занимают высокое должностное положение в ХАМАС. Он также вновь заявил, что государство-участник не произвело оценку общего положения в Газе, которое значительно ухудшилось после его прибытия в Данию.

Дополнительные замечания государства-участника

6. Ссылаясь на свои замечания от 29 апреля 2014 года, государство-участник 1 сентября 2015 года сообщило, что не имеет дополнительных замечаний.

Вопросы и процедуры их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Прежде чем приступить к рассмотрению любой жалобы, содержащейся в сообщении, Комитет обязан решить в соответствии с пунктом 93 своих правил процедуры, является ли сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу.

7.2 Согласно подпункту a) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

7.3 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что он исчерпал все доступные для него эффективные внутренние средства правовой защиты. В отсутствие каких-либо возражений по этому вопросу со стороны государства-участника Комитет считает, что требования подпункта b) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола выполнены.

[3] Государство-участник ссылается на *Thematic Memorandum Palestine: The Gaza Strip after the War from 7 July to 26 August 2014* (Oslo, Landinfo, 2014) и на доклад Министерства иностранных дел и по делам Содружества Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии «Israel and the Occupied Palestinian Territories (OPTs) – country of concern: latest update, 30 September 2014», опубликованный 16 октября 2014 года.

7.4 Комитет учитывает, что государство-участник оспаривает приемлемость сообщения по статье 2 Факультативного протокола на том основании, что автор prima facie не обосновал свое дело в соответствии со статьями 7 и 9 Пакта. Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что он обосновал prima facie свою жалобу боязнью преследований со стороны ХАМАС, которую он объясняет тем, что ранее стал жертвой преследований и тюремного заключения, а также конфликтом со своим тестем.

7.5 Комитет напоминает пункт 12 замечания общего порядка № 31 (2004) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государство – участник Пакта, в котором он ссылается на «обязательство государств не экстрадировать, не депортировать, не высылать и не выдворять каким-либо иным образом лицо со своей территории, когда имеются серьезные основания полагать, что существует реальная опасность причинения невозместимого вреда такого, как предусмотренный в статьях 6 и 7 Пакта». Комитет также указывает, что такая опасность должна существовать лично для человека и что при рассмотрении вопроса о весомости оснований для установления наличия реальной опасности причинения невозместимого вреда применяется высокий порог[4]. Комитет также ссылается на свою правовую практику, отмечая при этом необходимость должным образом учитывать оценку, проводимую государством-участником, и указывая, что рассмотрение или оценка фактов и доказательств для определения такой опасности, как правило, должны производиться органами государств – участников Пакта, если только не будет установлено, что такая оценка носила явно произвольный характер либо была равнозначна очевидной ошибке или отказу в правосудии[5].

7.6 Комитет отмечает, что Совет тщательно изучил жалобу автора и проанализировал его личные и семейные обстоятельства. Он признал, что ни автор, ни его семья никогда не участвовали в какой-либо политической деятельности, что автор не привел убедительных причин конфликта с семьей своей жены, что его заявления по ряду ключевых моментов были противоречивы и неконкретны и что он не представил внятного и логичного объяснения причин, по которым он якобы подвергался преследованиям со стороны ХАМАС. На основе личных собеседований с автором Совет пришел к выводу о том, что заявления автора о его конфликте с ХАМАС в период его работы в университете были недостоверны, что его утверждения о потенциальных нападениях со стороны членов семьи его жены не вызывают доверие и что автору не будет угрожать реальная и личная опасность преследований со стороны ХАМАС в случае его возвращения в Газу. Комитет также принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что оно проанализировало общее положение в Газе на основе постоянно обновляемой справочной информации о стране и не нашло признаков того, что в случае его возвращения в нее автору будет угрожать какая-либо опасность. Автор не пояснил, по каким причинам решение Совета по своему характеру будет являться явно необоснованным или произвольным. Соответственно, Комитет приходит к выводу о том, что автор должным образом не обосновал свою жалобу, согласно которой его принудительная высылка будет равнозначна нарушению статьи 7 Пакта, и признает ее неприемлемой согласно статье 2 Факультативного протокола. По этим же причинам он считает жалобу автора по статье 9 Пакта неприемлемой согласно статье 2 Факультативного протокола.

[4] См. сообщения № 2007/2010, *X против Дании*, Соображения от 26 марта 2014 года, пункт 9.2; № 692/1996, *А.Р.Дж. против Австралии,* Соображения от 28 июля 1997 года, пункт 6.6; и № 1833/2008*, X против Швеции*, Соображения от 1 ноября 2011 года, пункт 5.18.

[5] См. сообщение № 1957/2010, *З.Х. против Австралии*, Соображения от 21 марта 2013 года, пункт 9.3.

8. Исходя из этого, Комитет принимает решение:

a) считать сообщение неприемлемым согласно статье 2 Факультативного протокола;

b) направить настоящее решение государству-участнику и автору.